

**Евгения Игоревна Чебакова,
Денис Евгеньевич Войтов**
г. Киров

Немецкие каламбуры в немецкоязычной художественной литературе (на примере художественных произведений Клауса Питера Вольфа «Total wahre Flunkergeschichten erzählt von einem rotzfrechen Mädchen» и Людвиг Том «Lausbubengeschichten»)

В статье рассматривается проблема создания и использования каламбуров. Необходимо отметить, что недостаточная изученность этого вопроса открывает широкое поле для исследования каламбура в том числе и на межъязыковом уровне, переключаясь с проблемой переводимости данного языкового феномена. Научной новизной исследования являются полученные результаты на основе использования классификации, основанной как на функциональной роли игры слов в предложении, так и на способе ее построения непосредственно в немецкоязычном тексте. В связи с преимущественно практическим характером исследования при изучении темы использовались метод сплошной выборки, описательно-логический метод, сравнительно-сопоставительный метод, а также собственно переводческий метод. Результаты представленного исследования могут быть интересны для ученых-лингвистов и практикующих переводчиков.

Ключевые слова: каламбур, категории каламбуров, немецкоязычная художественная литература.

**Evgeniya Igorevna Chebakova,
Denis Evgenjevich Vojtov**
Kirov

German puns in German-language fiction (on the example of the works of art by Klaus Peter Wolf “Total wahre Flunkergeschichten narrated by einem rotzfrechen Mädchen” and Ludwig Tom “Lausbubengeschichten”)

The article deals with the problem of creating and using puns. It should be noted that the insufficient knowledge of this issue opens up a wide field for the study of pun, including at the interlanguage level, echoing the problem of the translatability of this linguistic phenomenon. The scientific novelty of the study is the results obtained on the basis of the use of a classification based both on the functional role of wordplay in a sentence and how it is constructed directly in the German-language text. Due to the predominantly practical nature of the research, the continuous sampling method, descriptive-logical method, comparative-comparative method, as well as the translation method itself were used in the study of the topic. The results of the presented research may be of interest to linguists and practicing translators.

Keywords: pun, categories of puns, German-language fiction.

Введение. Изучением такого феномена, как каламбур, занимаются уже на протяжении многих лет. За этот длительный промежуток времени накопилось большое количество работ, освещающих функционирование и роль каламбура в разных типах текста: художественном, публицистическом, политическом и др. Более пристальное внимание ему начали уделять еще в 20-е годы XX века, и до сих пор изучение каламбура остается актуальным. Само философское понятие «языковая игра» было введено в 1953 году Людвигом Витгенштейном в его «философских исследованиях» [2]. В отечественных же кругах термин прочно укоренился после публикации совместной работы Е.А. Земской, М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой «Русская разговорная речь» [3].

По мнению Д. Делабастига разные языки обладают различным потенциалом для создания каламбуров, но при этом имеют общие черты, способствующие их взаимной переводимости [5, ср. 1]. Это дает устойчивую почву для дальнейших исследований в данной области и более подробного и детального изучения феномена каламбура в современном немецком языке.

Целью представленной статьи является представление результатов исследования категорий каламбуров в художественных произведениях немецкоязычных авторов, а также выявление наиболее часто используемого приема построения игры слов. Цель исследования потребовала решения основных задач: исследование основных категорий каламбура, а также выявление наиболее частого приема построения игры слов.

Материалом исследования послужили детские художественные произведения Клауса Питера Вольфа «Total wahre Flunkergeschichten erzählt von einem rotzfrechen Mädchen» и Людвиг Том «Lausbubengeschichten». Методом сплошной выборки нами было рассмотрено и проанализировано более 100 единиц каламбуров, из которых в данной статье представлены наиболее яркие каламбуры.

В качестве методов исследования нами использовались метод сплошной выборки, описательно-логический метод, сравнительно-сопоставительный метод, а также собственно переводческий, который считается комплексным диалогическим методом, поскольку включает в себя аспекты компаративного, типологического, трансформационного анализа.

Результаты исследования

Любой стилистический прием является носителем определенной заложенной в него информации и каламбур не исключение. Его сложная информативная структура включает в себя как минимум две языковые единицы. Эти языковые единицы в свою очередь обладают сложной семантической структурой, а ее элементы участвуют в формировании содержания всего приема. Нельзя забывать и о том, что сам каламбур является частью состава текста, то есть еще более сложного образования, а содержание последнего может внести значительные коррективы в его информативный объем.

Для проведения нашего исследования мы использовали классификацию создания каламбуров М.В. Ушкаловой, так как данная классификация учитывает общие структурные черты каламбура. М. В. Ушкалова выделяет несколько групп, самой распространенной из которых, по ее мнению, является **лингвистическая**. Нужный эффект достигается в данном случае на основе семантических признаков. Ко второй группе относятся **фонетические** каламбуры, которые функционируют как в устной, так и в письменной речи. Третью группу составляют каламбуры, основанные на **прецедентных именах и лингвокультурном компоненте**. Большинство таких каламбуров могут быть понятны лишь конкретной группе носителей языка. Следующая группа учитывает **графическое оформление** каламбура. **Смешанный** вид каламбура выделяется в отдельную группу. Особенность данной группы состоит в том, что юмористический эффект производится сразу несколькими способами [4]. Более подробно рассмотрим данную классификацию применительно к нашему лингвистическому материалу.

Немецкий юмор, как известно, специфичен, соответственно, игра слов так же неординарна. Как оказалось, авторы анализируемых немецкоязычных произведений не злоупотребляют каламбурными выражениями, отдавая предпочтение метафорам, сравнениям и прочим выразительным языковым средствам. Тем не менее, игра слов всё же является неотъемлемой частью многих произведений вышеназванных немецких авторов.

Например, в сборнике рассказов Людвиг Тома «Lausbubengeschichten» было обнаружено всего восемь примеров использования каламбуров, однако они не менее интересны и подчеркивают хулиганский флёр повествования. Более подробно рассмотрим некоторые из них:

Viel Gerstl haben – много денег (в прямом значении Gerstl – крупы)

Данное выражение на русский язык можно перевести как «денег куры не клюют», чтобы сохранить немецкую игру со словом «крупы» и перенести ее в русский язык. В таком случае вид данного каламбура можно определить как лингвистический, так как игра слов построена на многозначности немецкого понятия.

Scheck(bauer) Lorenz – Лоренц Шекбауер по прозвищу Шек, (Scheck – негуи)

Прозвище произошло от фамилии героя, которая, являясь «говорящей», описывает его внешность. Именно поэтому данный каламбур можно классифицировать как основанный на прецедентном имени и лингвокультурном компоненте, типичном для немецкого языка.

Da hat es hinter uns Spektakel gemacht – тут позади нас началось /свето/пре/д/ставление

Буквально данное выражение переводится как «сделался спектакль». Каламбур основан на многозначности слова: der Spektákel – шум, гам; возня; скандал; das Spektakel — спектакль, (театральное) представление. Несколько значений, являющиеся основой каламбура, позволяют отнести его к лингвистическому типу построения.

Büffeln – зубрить

Глагол büffeln образован от немецкого существительного Büffel (буйвол), буквально сам глагол на русском звучит как «буйволить». Для сохранения игры слов, основанной на обозначении животного, на русский выражение можно перевести: «пахать как вол». Происхождение глагола от существительного дает нам основание для классификации данной игры слов как лингвистической.

Will ich ihn schon ärgern, daß er blau wird – я хочу разозлить его так, чтобы он посинел

Чтобы сохранить игру слов, основанную на цвете, фразу следует перевести как «хочу разозлить его до белого каления». В данном случае тип построения каламбура будет лингвистическим.

Du mußt ein verdammter Holzfuchs sein, dass deine Professoren so auf dich loshacken – Ты, видимо, ужасный проказник, раз твои профессора так на тебя набрасываются

Дословно данная фраза переводится как: «ты, видимо, ужасно проказливый лис, раз твои профессора так тебя заклевали». Дело в том, что Holzfuchs – вид древесной лисы, чьим естественным врагом является филин, на этом и выстроена игра слов. Данную игру слов нельзя отнести только к одной категории, потому что ее построение основано как на лингвистическом аспекте, так и на прецедентном имени и лингвокультурном компоненте. Каламбуры такого типа классифицируются как смешанные.

Следующее художественное произведение Клауса-Питера Вольфа «Total wahre Flunkergeschichten erzählt von einem rotzfrechen Mädchen» содержит чуть большее количество примеров языковой игры слов. Более подробно рассмотрим некоторые из них:

Hechten in ihre Autos und jagten davon – ныряли в свои автомобили и отгоняли их

В немецком выражении der Hecht – щука, hechten – прыгнуть, согнувшись [щукой] (о плавании). Сохраняя игру слов, связанную с рыбой, можно перевести hechten как «нырять». Сам каламбур по своему строению классифицируется как лингвистический.

Hechelte die Treppen hoch – и он, язык на плечо, взбежал по лестнице

Hecheln - учащённо дышать, вы́сунув язык. Перевод с фразеологическим выражением может быть осуществлен ради сохранения игры слов. Данный каламбур так же относится к лингвистическому типу.

Der Topf klirrte – горшок /про/звенел = пролетел со звоном

Для сохранения каламбура, основанного на обозначении звука, лучше будет перевести как «горшок пролетел со свистом». Хотя мы и говорим о звуках, игра слов в данном случае все равно будет классифицироваться как лингвистическая.

Und das Krokodil hieß Struppi und war ihr Schoßhündchen – а крокодила звали Струппи, и он был ее комнатной собачкой

der Schoß – колени, der Hund – собака, Struppi – лохматая шавка. Струппи – имя нарицательное для маленьких комнатных собачек, как в России Тузик или Шарик. В данном случае игра слов полностью соответствует типу классификации, основанному на прецедентном имени и лингвокультурном компоненте.

Was Pa im Schilde führte – что у папы за туз в рукаве

Буквально фраза означает «что папа замышлял». Перевод фразеологическим выражением был дан для сохранения игры слов и уровня воздействия на читателя. Так как устоявшееся выражение входит в пласт языка именно в таком виде, логично классифицировать каламбур как основанный на прецедентном имени и лингвокультурном компоненте.

Rauker – непереводаемая игра слов, основанная на пренебрежительном обозначении профессии учителя

die Pauke – литавры. Неизвестно, как выражение приняло пренебрежительное значение, но его происхождение дает нам почву для отнесения данного каламбура к типу каламбуров, основанных на прецедентном имени и лингвокультурном компоненте.

Unser Direx hieß Holländer, aber wir nannten ihn natürlich Käse – нашего директора звали Холэндер, но мы, естественно, называли его «Сыр»

Holländer – это сорт сыра, на основе созвучия с фамилией возникло прозвище персонажа. Данный каламбур основан на прецедентном имени и лингвокультурном компоненте.

Auf meinem Foto hatte er so herrliche Spaghetti-Naare, dass einige vorschlugen, ihn ab jetzt Bolognese zu nennen – на моей фотографии у него были такие великолепные, спутанные, как спагетти, волосы, что некоторые предложили отныне называть его Болоньезе

Продолжение тематики каламбура с едой, а также новые вводные для создания прозвища ди-

рекса позволяют отнести игру слов к типу, основанному на прецедентном имени и лингвокультурном компоненте.

Ich hätte Lunte riechen sollen – я должна была почувствовать, что пахнет жареным

Дословно выражение переводится как «я должна была почувствовать запах фитиля», что имеет значение «я должна была бы почувствовать подвох». Переведено фразеологическим выражением, сохраняющим игру слов с огнем. Соответственно, тип построения каламбура – лингвистический.

Und dann bin ich ein gemachter Mann. Blödsinn. Eine gemachte Frau natürlich. и тогда я буду человеком, добившимся успеха в жизни. Чушь. Женщиной, добившейся успеха в жизни, естественно

В немецком языке Mann имеет несколько значений: человек и мужчина. Передать на русский язык такую игру слов не представляется возможным. Сам каламбур классифицируется как лингвистический.

На основе анализа выбранных немецкоязычных художественных произведений мы обнаружили четыре категории построения каламбуров из пяти существующих в классификации М.В. Ушкаловой: лингвистический, фонетический, смешанный и основанный на прецедентном имени и лингвокультурном компоненте. Отсутствие в произведениях графического каламбура может быть объяснено направленностью исследуемой литературы. Данные художественные произведения относятся к категории детских произведений, а вид графического каламбура обычно рассчитан на более опытного реципиента.

Анализ художественных текстов выявил лингвистический тип каламбура как наиболее употребляемый в исследованных немецкоязычных произведениях. Он был обнаружен более чем в половине случаев (55%). Вторым по частотности употребления видом построения игры слов является вид, основанный на прецедентном имени и лингвокультурном компоненте (35%). В равной степени редки виды фонетического и смешанного каламбуров (по 5%). Графический же вид игры слов обнаружен в ходе исследования не был.

Заключение

В результате исследования представленного лингвистического материала нами было установлено, что каламбуры представляют собой весьма интересное языковое явление, с трудом поддающееся классификации и переводу. Игра слов связана не только с лингвистическими факторами, но и с культурой, фоновыми знаниями, текущими событиями, менталитетом и даже личными ассоциациями. Каждый каламбур можно трактовать по-разному, и, соответственно, по-разному подходить к способу его перевода.

Сложность в распознавании каламбуров состоит в том, что очень часто обыгрываются много-

значные слова и явления зарубежного быта и культуры, реалии, отсутствующие в русском языке. Часто простая с первого взгляда фраза имеет гораздо

большой смысл, если вдуматься в семантику каждого слова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова, Е. А. Влияние лексического сходства языков на переводимость каламбура. Т. 12, вып. 4 / Е.А. Александрова. – Тамбов : Грамота, 2019. – С. 108–113. – Текст : непосредственный.
2. Витгенштейн, Л. Филологические исследования / Л. Витгенштейн ; пер. с нем. Л. Добросельского. – Москва : АСТ: Астрель, 2010. – 347 с. – Текст : непосредственный.
3. Земская, Е.А. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. – Москва : Наука, 1983. – 239 с. – Текст : непосредственный.
4. Ушкалова, М.В. К вопросу о классификации каламбура / М. В. Ушкалова. – Текст : электронный // Ученые записки : электрон. науч. журн. Курс. гос. ун-та. – 2013. – № 3 (27). – С. 151–157. – URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=33926716> (дата обращения: 18.02.2021).
5. Delabastita, D. Focus on the Pun: Wordplay as a Special Problem in Translation Studies / D. Delabastita. – Text : direct // Target. – 1994. – № 6 (2). – P. 223–243.

REFERENCES

1. Aleksandrova E. A. Vlijanie leksicheskogo shodstva jazykov na perevodimost' kalambyra. T. 12, vyp. 4 [The influence of lexical similarity of languages on the translatability of a pun. Vol. 12, issue 4]. Tambov: Gramota, 2019, pp. 108–113.
2. Vitgenshtejn L. Filologicheskie issledovanija [Philological research]. In Dobrosel'skogo L. (ed.). Moscow: AST: Astrel', 2010. 347 p.
3. Zemskaja E.A., Kitajgorodskaja M.V., Rozanova N.N. Russkaja razgovornaja rech'. Fonetika. Morfologija. Leksika [Russian colloquial speech. Phonetics. Morphology. Vocabulary]. Moscow: Nauka, 1983. 239 p.
4. Ushkalova M.V. K voprosu o klassifikacii kalambyra [To the question of the pun classification]. *Uchenye zapiski: elektron. nauch. zhurn. Kurs. gos. un-ta [Scientific notes]*, 2013, no. 3 (27), pp. 151–157. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=33926716> (Accessed 18.02.2021).
5. Delabastita D. Focus on the Pun: Wordplay as a Special Problem in Translation Studies. *Target*, 1994, no. 6 (2), pp. 223–243.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Е.И. Чебакова, студент 4-го курса, направление подготовки 45.03.02 «Лингвистика», профиль «Перевод и переводоведение (немецкий язык - английский язык)», «ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: stud107886@vyatsu.ru, ORCID: 0000-0003-3011-3551.

Д.Е. Войтов, старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: de_voitov@vyatsu.ru, ORCID: 0000-0002-6276-0457.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

E.I. Chebakova, 4th year student, direction 45.03.02 Linguistics, Translation and Translation Studies (German – English), Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: stud107886@vyatsu.ru, ORCID: 0000-0003-3011-3551.

D.E. Voytov, Senior Lecturer, Department of Linguistics and Translation, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: de_voitov@vyatsu.ru, ORCID: 0000-0002-6276-0457.